

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья I. АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Значительное внимание уделяется азербайджанскому мифотворчеству вокруг деятельности армянской церкви как для освещения исторических процессов прошедших времен, так и для обоснования современных потребностей. Причиной является стремление противопоставить армянскому этническому самосознанию, подорвать и разрушить его, а в итоге самоутвердиться. Об этой роли исторического пристрастия для “азербайджанский универсализма” прямо заявляет Фарид Алекперли: “Армянское самосознание базируется вокруг григорианской церкви - Эчмиадзина, и уверенности в том, что армяне древнейший в мире народ, несправедливо пострадавший от геноцида”¹.

В церковных изысках задор проявила Фарида Мамедова. Прежде всего, Эчмиадзин был объявлен местом далеким от того, чтобы быть духовным центром армянского народа, а взамен стал культурным центром албанцев. Используя указание Мовсеса Хоренаци о крещении царского двора в местечке Багаран на р. Арацани (Восточный Ефрат) ученый делает тонкий вывод: они вышли из Вагаршапата (Эчмиадзина), а “поэтому совершенно не обоснованно нынешнее стремление армянских располагать Вагаршапат у Еревана, поскольку река Ефрат находится на 1000 км. дальше этих мест”².

Соратником Мамедовой в этом вопросе является Камран Иманов: “Согласно армянскому историку Агафангелу (5 в.) Григорий Просветитель для крещения армянского царя Трдата вышел со своей свитой из Вагаршапата, направился в Багуан и далее крестил армянского царя в “водах Ефрата”. Мы предлагаем читателю мысленно проделать этот путь из Закавказья в Малую Азию. Вот и здесь начинается абсурд. Если рядом был Аракс зачем же надо было крестить царя в Ефрате, за тридевять земель, и сколько мог продлиться такой поход для крещения? Стало быть, Вагаршапат, скорее всего, находился недалеко от берегов Ефрата. Тогда почему

¹ Алекперли Ф., Парадигмы азербайджанского национального сознания. – <http://www.kavkazoved.info/news/2001/09/23/>

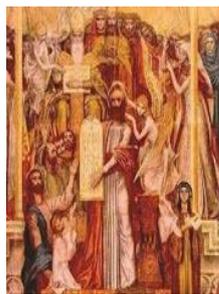
² Когда истина не цель. – <http://arsrev.livejournal.com/5456.html>: Гусейнов Р., В Баку убеждены, что Ереван основан азербайджанскими ханами. - <http://www.regnum.ru/news/1483394.html>

же он абсурдно указывается в Закавказье? Ответ очевиден: для того, чтобы быть поближе к тогдашним албанским и нынешним азербайджанским землям, для того, чтобы даже ценой абсурда, “обосновать” притязания на чужие земли и культура народа – населения этих земель”¹.

Представление несостоятельности этого мифа, схожего со смертельным трюком - сальто-мортале, требует элементарного знания армянской конфессии. Дело в том, что у р. Арацани (Восточный Ефрат) в области Тарон в местечке Аштишат находился первый апостольский престол армянской церкви. Следствием чего крещение для значимости произошло не в столице Армении г. Вагаршапате, а в Аштишате, где св. Гр. Просветитель построил церковь св. Троицы - матери армянских церквей. После чего св. Гр. Просветитель основал церковь в Багаване, который был культовым местом дохристианской Армении в провинции Айрарат и затем здесь же кафедральный собор Эчмиадзин². Тем самым проявляется непонимание почитание и роль священного места типа того, что зачем мусульмане Азербайджана совершают хадж в Мекку, вместо того, чтобы посещать местные святыни.

Исходным началом церковного мифотворчества является задача уточнение понятия “христианство Кавказа”, с позиции прошлого и современности. Неискушенному читателю сообщается о наличие спорности существующего представления: “На сегодняшний день считалось, что христианский Кавказ включает в себя христианские церкви трех стран: Албании, Грузии, Армении”.

Это представление предложено проверить на основе соборных актов Армянской, Албанской и Грузинской церквей. При этом разбор начинается с армянских соборов. Первым признается собор 365 г. в Аштишате области Тарон под руководством католикоса Нерсеса Великого (353–373), на берегу реки Арацани (Восточный Ефрат), где была построена первая армянская церковь. Из места проведения собора Мамедова заключает: в Малой Азии, но не Кавказе. Отмечается Шаапавинский собор 447 г., расположенный на севере озера Ван: “Это также территория Малой Азии”. Следующие упоминаемые соборы проводились в Карине - 505 и 633 гг. в области Тайк, где присутствовали духовенство Армении, Албании и Грузии. По словам Мамедовой эти соборы не имеют реестра.

Из соборов Восточной Армении неоднозначное внимание обращено на Двинские - 506, 555, 649 гг., где на последнем подчеркивается присутствие преимущественно западноармянских иерархов.

¹ Иманов К., Армянские инородные сказки..., с. 157.

² Петросян Е., История Армянской церкви. Св. Эчмиадзин, 1995, с. 21, 29, 174.- На арм. яз.; Аштишат. – <http://turkey.obnowvenie.ru/places/astisat/3037/>

Из этого делается вывод, ”что подведомственные епархии и приходские церкви Армянской церкви были расположены вокруг озера Ван, далеко на запад от реки Аракс, а также на восточном берегу реки Тигра, а некоторые - в междуречье Тигра и Евфрата”.

Из всего приведенного явствует подбор церковных соборов Мамедовой для обоснования отсутствия Армянской церкви в Восточной Армении (Кавказе). При этом подведомственные епархии католикоса всех армян представляются расположенными в “Малой Азии”, т.е. Армении. Это делается сознательно, чтобы не говорить об Армении как о стране находящейся в Малой Азии (Армянском нагорье) и частично в Закавказье¹.

При этом не учитывается, что распространение христианства в Великой Армении апостол Фадей (43–66) начал в первом веке с Западной Армении и основал первую епископскую кафедру в Аштишате. Точно также не говорится о значительных армянских соборах в Восточной Армении, месте деятельности св. Григория Просветителя и резиденции главы армянской церкви. Не говорится об Арташатском соборе 449 г., который отверг требование царя Персии Ездигерта (438- 457) о принятии язычества. Настойчивость царя Персии весной 450 г., направившего войско с могами (жрецами) в марзпанство Армению войско, привела к восстанию. Оно началось в поселке Анх гаваре Цахкотн Нахичеванской области во главе со священником Гевондом. Восстание возглавили марзпан Васак Сюни и спарпет Вардан Мамиконян, которое привело к Аварайрской битве 26 мая 451 г. за сохранение христианского облика нации.

Важную роль в общественной жизни играл католикос Бабкен I (Отмсеци) в 490–516 гг. Католикос, получивший блестящее образование. На священный трон поднялся при поддержке марзпана Армении Вагана Мамиконяна. Вел целенаправленную, агрессивную деятельность против халкедонских и несторианских политических и религиозных группировок Армении. При нем в 506 г. в Двине был созван собор Армянской церкви относительно символа веры: Бог-отец, Бог-сын и Святой дух. На соборе присутствовали значительные армянские епископы и католикосы Албании (Агванка) и Иверии, правитель Армении Вард Мамиконян². Здесь были осуждены ереси Ария, Нестория, Евтихия и др., а после собора Армянская церковь строго отмежевалась от сторонников четвертого вселенского Халкедонского собора 451 г.³

В нем армяне не приняли участие из-за восстания Вардана Мамиконяна. Разрыв с византийской церковью был связан с окон-

¹ Мамедова Ф., Из истории христианства Кавказской Албании. - <http://udi.az/articles/0023.html>

² Имел титулы танутера и патрикия.

³ История Армении. Под ред. Э. Л. Даниеляна. Ереван, 1999, с. 50 - 52.

чательным превращением Армянской церкви в национальную. В догматическом отношении она не стала монофозитской, а сохранила толкование первых трех вселенских соборов (Никея - 325 г., Константинополь - 381 г., Эфес - 431 г.), считающих, что в Иисусе Христе присутствует божественная и человеческая порода, но в пропорции, о которой нам не дано знать.

На поместном Вагаршапатском соборе 491 г. представители армянской, албанской и грузинской церковью осудили несторианство и евтехейство как ереси в христианстве, но не приняли толкование Халкедонского собора о соединении божественной и человеческой пород в Иисусе Христе, который использовал формулу: “два естества в одном лице и в одной ипостаси”. Представление того времени, что “два совершенства не могут быть едино и что наличие двух естеств предполагает наличие двух лиц” встретило настороженность среди восточных епископов о наличии в халкедонской формуле тайного проявления несторианства¹.

Вагаршапатский собор постановил: “Мы, армяне и греки, грузины и агване, исповедуя единую истинную веру, завещанную нам святыми отцами на трех Вселенских соборах, отвергаем такие богохульные речи (т.е. что во Христе два отдельных лица) и единодушно предаем анафеме все тому подобное”².

Следует отметить интерес Ф. Мамедовой к структуре управления церковью Закавказья и иерархии высшего духовенства, с представлением более раннего ее оформления у албанской церкви. При этом игнорируются особенности армянской церкви и доминирующая роль в регионе³.

Значительную роль для организационного устройства армянской церкви имел Двинский собор 506 г. Византийская церковь не желала признать автохтонность армянской церкви, где отсутствовали понятия патриарх, митрополит и архиепископ. Святой Григорий Просветитель принял сан епископа в Кесарии, но принятие таинства главенства над армянской церковью было осуществлено в Аштишате - апостольском престоле, где порушены были языческие храмы

богов Ваагна, Анаит и Астхик. В устройстве армянской церкви Просветитель использовал феодальное устройство страны. При каждом значительном феодальном владении был утверждены епископы - 36, среди которых епископ Сюника занимал седьмое место, епископ Арсуакес возглавил Ширакскую епархию и т. д. Сам св. Гр. Просветитель имел вторую корону после царя, носил титул епископа, а затем Айрапета (отца нации). Во время

¹ Петросян Е., Армянская апостольская святая церковь. Св. Эчмиадзин, 2008, с. 136, 137.

² Мамедова Ф., Из истории христианства... – <http://udi.az/articles/0023.html>

³ Мамедова Ф., Структура Албанской церкви и её внешние связи. - <http://udi.az/articles/0022.html>

торжественных заседаний епископат сидел поровну - 18 слева и 18 справа вокруг венценосцев. Для пропаганды христианства в Грузии, Лазистане и Агванк были посланы Иренаркос, Сопрониос и Товмас.

Принятие сана епископа в Кесарии не означало какой-либо зависимости, понятие которого было введено на Никейском соборе. Здесь была принята митрополитская система управления церковных округов Римской империи, построенных на принципе децентрализации друг от друга. На II вселенском Константинопольском соборе состоялось утверждение сана патриарха (отец начальников), который возглавлял несколько митрополий, но это не касалось армянской церкви. В конце IV в. появился для епископов почетный титул архиепископ. В этих условиях возникла необходимость внесения определенной субординации церковных высших званий среди руководства закавказских церквей. На Двинском 506 г. соборе присутствовал первый грузинский католикос, как глава местных епископов, а глава албанской церкви именовался патриархом. На соборе было утверждено звание католикоса для руководителей закавказских церквей. Главным являлся католикос Армении, но его власть не распространялась на Византийскую Армению, а охватывала Персидскую Армению, Грузию и Агванк¹.

Мамедова избегает говорить еще о двух важных церковных соборах. После победы царя Персии Хосрова II над императором Византии Фокой. в столице Персии г. Ктесифоне 615-616 гг. состоялся собор христианских церквей подвластных территорий. Под давлением царя Хосрова II было принято постановление, о признание всеми христианскими конфессиями армянского вероисповедания. Решение учитывало противодействие армянской церкви экспансии Византии в различных сферах. Следовало бы также выделить Двинский собор 719 г., где католикос Иоанн Одзнецци (717-728) объявил движение павликиан ересью².

Полное прояснение направленности мыслей Мамедовой представляет Маназкертский собор 726 г., состоявшийся в области Апахуник (к северу от озера Ван, на берегу реки Арацани), с участием епископов из областей - Остана (юго-западнее Двина), Тайка, Басена, владения Бзнуник. По этому поводу заявляется непонимание удаленности католикоса всех армян и Араратского патриарха от своей паствы: "Остается непонятной современная локализация Двина - на северо-восточной оконечности Армянского нагорья. Как могли патриарший престол, и сама столица быть так удалены от собственно армянских земель? Ведь армянские епархии, как было показано, были расположены далеко к западу от них"³. Армянские земли простирались вокруг Двина, а место соборов определялось потребностями церковной и национальной жизни.

¹ Петросян Е., Армянская апостольская святая..., с. 28, 29, 34-36, 39, 40, 52, 53, 91.

² История Армении. Под ред. Э. Л. Даниеляна..., с. 60, 64, 65.

³ Мамедова Ф., Из истории христианства... - <http://udi.az/articles/0023.html>

Окончательное завихрение мыслей вокруг географического ареала армянских соборов происходит вокруг Ширакаванского собора 862 г. в области Вананд “расположенной на юго-западе Кавказа, на территории Картвельского царства”. Мало тезиса о деарменизации церковных соборов, так автор пытается столкнуть армян и грузин. Между тем игнорируется тот факт, что император Византии Маврикий (582–602) перенес резиденцию правителя армянских территорий из Карина (Феодосиполь) в г. Ширакшат (около г. Гюмри). Более того организовал халкедонский престол во главе с патриархом Ованом Багаранци, чтобы противопоставить апостольскому престолу армянской церкви, располагавшемуся в это время в г. Двине¹.

Все искусственные представления Мамедовой значения церковных соборов понадобилось для обоснования двух умопостроений. Прежде всего, оторванность духовного центра армян Эчмиадзина от своей паствы: ”Анализ предложенного материала показал, что почти все епископства Армянской церкви, города, местности, где состоялись армянские соборы, были расположены на восточном берегу реки Евфрата и Тигра, вокруг озера Ван, т.е. за пределами Восточного Кавказа, в редких случаях на территории юго-западного Кавказа. В XV в., как известно, католикосат Армянской церкви из Киликии переносится в Эчмиадзин”.

Второй вывод гласит об автохтонности на Кавказе лишь Албанской церкви и Грузинской церковей. “Исследования местных (албанских, грузинских), а также армянских источников и реалий убеждают, что на Кавказе с первых веков н.э. и в период раннего и позднего средневековья практически были две христианские церкви – Албанская и Грузинская. Армянская церковь с её сферой действия находилась, главным образом, в восточной части Малой Азии и на юго-западном Кавказе”². Следовательно, до признания Албанской церкви азербайджанской остается самая малость...

Последователи Мамедовой не довольствуются её представлением значения албанской церкви для Кавказа, а штурмуют новые высоты. Роберт Мобили утверждает: “В Азербайджане история христианства по сравнению с другими была изучена слабо. Из исторических и авторских источников доказывается, что Албанская церковь была одной из самых древних церковей не только на всем Кавказе, но и во всем христианском мире”³.

Нахождение управления армянской церкви в разных местах имело связь вначале с распространением христианства (Фадей и Бардугиемое) в апостольский период (I–III вв.), а затем с политическими центрами развития армянского народа.

¹ История Армении. Под ред. Э. Л. Даниеляна..., с. 59.

² Мамедова Ф., Из истории христианства... - <http://udi.az/articles/0023.html>

³ Мобили Р.Т., Албанская церковь и восстановление национально-религиозных памятников удинов - <http://udi.az/articles/0024.htm>

Таблица N 3

Резиденции	Периоды развития:
Аштишат (апостольская кафедра) 68	<u>апостольские проповеди:</u>
св.Эчмиадзин 301 - 484	св.апостол Фадей 43-66
Двин 485	св. апостол Варфоломей 60-68
Ахтамар 929 - 947	<u>епископская кафедра:</u>
Аргина 947 - 1001	Закария 68-72
Ани 1001-1051	Зементос 72-76
Себастья 1051-1062	Атирнерсэ 77-92
Тавлбур 1062- 1065	Муше 92-123
Цамндав 1066 - 1090	Шаэн 124-150
Кесун 1090 -1116270	Шаварш 151-171
Цовк 1116 - 1149	Гевондиос 172-190
Ромкла 1149 -1292	Меружан 240-270
Сис 1293- 1441	<u>первопрестол</u>
св.Эчмиадзин 1441	1.св. Гр. Просветитель 302 -325 ¹

Удаление резиденции армянского Айрапета из Вагаршапата имело связь с тем, что Двин являлся центром персидской Армении. Перенос духовного центра армянской церкви в 927 г. на о. Ахтамар осуществил царь Васпуракана Гагик Арцруни, используя смерть царя Анийского царства Ашота II Багратуни, когда католикосом становится Степанос II (Рштуни 929 - 930 гг.), а затем его сменил в 930–941 гг. католикос Теодорос I (Рштуни). Затем Анийским царям удается вернуть духовный центр в свои пределы, а падение Анийского царства обуславливает его переход в Малую Азию, где в Себастии оказался последний правитель Васпураканского царства Сенекерим, который со своими сыновьями носили титул царей. Усиление княжества Рубенидов (1080–1198), ставшего затем царством (1198–1375), обусловило перенос резиденции католикоса всех армян в Киликию - Красный монастырь (Кесун), Цовк, Ромокла и Сис.

Хронология мест духовных центров и начальных периодов отражает достоверное представление видных представителей апостольского периода развития христианства в Армении и состояние исторические места нахождения резиденций верховных католикосов армянской церкви, их перенос в соответствии с развитием нации².

На взгляд Фариды Мамедовой, возвращения духовного центра Армянской церкви в Эчмиадзин стало судьбоносным для последующего развития армянского народа и вызвало обострение отношений

¹ Официальный календарь первопрестола. Св. Эчмиадзин, 2012, с. 249. – На арм. яз.

² Петросян Е., История Армянской церкви. - Св. Эчмиадзин, 1995, с. 20, 174. - На арм. яз.

с тюркоязычными племенами и укрепления отношений с местным населением: “С XV в. армяне свою историю теснейшим образом связывают с армянской церковью. Значение армянской церкви усиливается в особенности с тех пор, когда католикосский престол был переведён из Киликии в Эчмиадзин в 1441 г. близ Еревана. И очень примечательно, что с этого периода история армянского народа становится известной как определенный специальный период, именуемый Эчмиадзинским периодом. Во всяком случае дореволюционные издания, т. е. издания до 1918 г. знали этот Эчмиадзинский период, а советские историки предали забвению.

Таким образом, с XV в. руководителем политической, да и любой сферы жизни армян становится Эчмиадзин - он консолидирующая организующая сила армянского народа, рассеяного по всем странам. Это дало повод армянским историкам окончательно территориально приобщаться к азербайджанским областям (очередной миф - В. Т.), где жило осколочное албанское население - Арцаху и Сюнику, часть населения которых, будучи христианским (албаны, не теряли территориального и политического единства) сохраняло с армянами конфессиональное единство”¹.

Все это позволяет сделать новый сумбурный вывод о перемещении части Армении на территорию Закавказья: “С возникновением Османской империи армяне теряют надежду на создание своего государства на исторической родине, территории Малой Азии. Они устремляют свои взоры на Кавказ, на исторический Азербайджан, вынашивают идею очищения Кавказа от азербайджанских тюрков. Творцы “Истории армянского народа” вводят в научный оборот понятие - Восточная Армения, переосмыслив его, под которым с XVI в. до XX в. подразумеваются только и только азербайджанские земли - Карабах, Ереван, Гянджа, Сюник-Зангезур. Таким образом, понятие “Восточная Армения” смещается и во времени, и в пространстве с востока от р. Евфрат на Кавказ. Под “Историей армянского народа” XVI, XVII, XVIII, XIX вв. излагается история азербайджанских областей - Карабаха. Сюник-Зангезура, азербайджанских беглярбекств, ханств - Карабахского. Ереванского, Гянджинского, Нахичеванского”².

Изыщной манипуляцией словами “исторический Азербайджан”, поскольку на так называемом Кавказе северного Азербайджана не существовало, а также “азербайджанские земли” и ханства в Восточной Армении уважаемая Фарида Мамедова подменяет исторические процессы, происходившие в Армении. Более того, вместо используемого понятия “Малая Азия”, хотя надлежало бы говорить Армянское нагорье, внезапно врывается новый термин для читающей общественности - Восточная Армения. В то же время выделен

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная связь карабахской проблемы. – <http://udi.az/articles/0030.html>

² Там же. - <http://udi.az/articles/0030.html>

1441 г. как ключевой для последующей истории Армении, в совокупности с Османской империей и армянской государственности.

Обыгрываемые вопросы не так уже и сложны для квалифицированного историка, при минимальном затрата времени, но важны для исторического шлейфа мифотворчества. Понятием Восточная Армения в историографии принято обозначать историко-географический регион, включающий территории в Закавказье, в том числе Арцаха и Утика, Персидской Армении и Армянского нагорья в Турции. Возникло оно после раздела Армении 387 г. между Персией и Византией¹.

К середине XIII в. над Арменией устанавливается монгольское владычество, которая вместе с Восточной Грузией, Ширваном и Атрпатаканом вошли в состав созданного наместничества. Восточная Армения составила один вилайет, а Западная - другой, под названием "Великая Армения". В конце XIV в. происходит распад монгольской империи, обуславливающий появление новых государств. В Армению вторгаются туркменские племена: ак-коюнлу (белый барашек), и кара-коюнлу (черный барашек), которые начинают борьбу за господство, которая на время пресекается вторжением владетеля Средней Азии Ленг Тимура.

В 1405 г. Тимур скончался при походе в Индию. Возобновившаяся борьба туркменских племен завершилась к 1410 г. победой кара-коюнлу. В результате установилась относительная стабильность. Начался экономический и духовный подъем. При хане Дганше было создано царство кара-коюнлу, опирающееся на армянский элемент. В это время Ереван превращается в административный центр Восточной Армении. Возник возвращения духовного центра армянского народа в родные пенаты - центр исторической деятельности св. Гр. Просветителя, что должно было способствовать консолидации национальных усилий по восстановлению национальной государственности.

В этих условиях ряд армянских деятелей в 1440 г. обратились к католику Киликии Григору IX Мусабегану перенести духовный центр вновь в Эчмиадзин. Он стал католиком, используя свои финансовые возможности, занимаясь подкупом духовных лидеров. Однако его избранию противилось не только духовенство Киликии, но и практически все духовные лидеры Армении. Встретив отказ Товма Мецопеци и Ованес Гермеци в 1441 г. провели совещание в Эчмиадзине, куда сославшись на возраст не прибыл католикос Мусабеган, избравшее католикосом всех армян Киракоса Врабеци². После чего католикос Киликии - Карапет Едовкеци, в 1447 г. провозгласил самостоятельность и стал антипрестолом.

¹ Восточная Армения. - <http://www.genocide.ru/enc/eastern-armedia.htm>

² История Армении. По ред. Даниеляна Э. Л..., с. 81, 101, 102.

Для утверждения материального благосостояния духовного центра еще в 1431 г. были куплены деревни вокруг Эчмиадзина – Вагаршапат (Учкилиса), Аштарак, Норагавит, Агавнатун, Техенис и Мугни¹. Благодаря новому католикоосу Святой Эчмиадзин преобразился. Католикос занялся благоустройством и запретил вокруг резиденции возводить иные сооружения. По распоряжению Киракоса I были введены строгие церковные правила. Вел политику вытеснения сектантских элементов. В 1443 г. Киракос I был свергнут группой священнослужителей и стал вести отшельнический образ жизни. Однако вплоть до 1447 г. его называли католикоосом всех армян, хотя вместо него католикоосом стал Григор Джалалбекян².

Завершилось организационное устройство армянской церкви, включающей в себя три католикосата: Эчмиадзинский, где находится десница св. Григория Просветителя³, Ахтамарский (1113–1908), Сисский и три патриархата - Иерусалимский, Агванский (460–1815) и Константинопольский (1461), что соответствовало историческому развитию армянского народа.

Продолжение следует.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.

¹ Папазян А. Д., Аграрные отношения в Восточной Армении в XVI–XVII вв. Ереван, 1972, с. 114 -115. - На арм. яз.

² Католикосы всех армян. Св. Эчмиадзин, 2001, с. 178 -183. - На арм. яз.

³ Меружанян А., Хранители десницы. - Ноев Ковчег.-www.noev-kovcheg.ru/-mag/2006-10/209.htm1.

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья II. ЭЧМИАДЗИНСКИЙ ПЕРВОПРЕСТОЛ

Во второй половине XV в. происходит очередная смена геополитической ситуации. В 1453 г. турки-османы захватывают Константинополь, с 80-х годов приступают к завоеванию Армении. Экспансию османов возглавил султан Мехмед II Завоеватель, после смерти которого завоевание продолжил султан Баязид. Геополитическим соперником османов выступила Персия, где свергнув власть туркменских племен к власти пришла династия Сефевидов. В 1512 турки столкнулись с персами, разбили их при Чалдране, заняли Тавриз. 29 мая 1555 г. в Амасии был заключен мир.

По соглашению к Турции переходит Западная Армения, а к Персии - Восточная. Это положение окончательно утвердил **Армения. Часть карты Европы.1500 г.**

Касре-Ширинский договор 1638 г., сохранивший деление Армении между этими странами. Итогом стало формирование новой административной системы управления между завоевателями. В Западной Армении возникли эйялеты (губернии), ставшие затем пашалыками-Эрзерумский, Карсский, Ахалцихский, Ванский и Диарбекирский. Главным являлся паша Эрзрума, носивший титул “сераскяра” (главнокомандующего) Эрминистана (Армении). Пашалыки состояли из санджаков (провинций), последние из нахийев - участков и каз (волостей). В Восточной Армении сложилась ханская система. Возникли ханства: Ереванское, Нахичеванское, Карабахское и Гандзакское. Ханства делились на магалы, проводимые по водяным источникам. Главным являлся Ереванский хан, имевший титул “беглербея” либо сардара. Эта административная система оставалась в Армении до начала XIX в.

Следует отметить интерес азербайджанских исследователей к истории возникновения появления Эчмиадзина и армянских церквей, а также истории развития духовного центра. Неискушенному читателю преподносятся сенсационные заголовки - один другого хлеще: “Изобличена фальсификация: Эчмиадзин не является матерью армянских церквей”¹, “Когда появился Эчмиадзин в современной Армении” и пр.

И даже утверждается о тюркском происхождении Эчмиадзина: “в 1441 году, во время царствования персидского царя Джахан-шаха, сидевшего в Тавризе, был восстановлен св. Эчмиадзинский престол. Первым католикосом был Киракос, а за ним с 1443 года - Григор Маквеци. До этого времени в св. Престоле не было или ни осталось, ни одного документа – ни царского, ни судебного на недвижимое имущество или что-либо подобное, ни вакуфных свидетельств - ни на армянском языке, ни персидском. Государство Каракоюнлу было тюркским, и Джахан Шах был не персидским, а тюркским царем, и в Тебризе никогда персы не правили. Эта ложь, которую армяно-хайские деятели пытаются внедрить в сознание своего народа, пытаюсь представить мечети Эриванского края персидскими. Выходит, что даже главные церкви Эчмиадзина были учреждены тюрками. Именно в Эчмиадзине престол был не восстановлен, а учрежден по указу туркманского хана Джахан Шаха”.

При этом приводится даже испеченный факт о дарении десницы св. Григория Просветителя ханом Дганше, одной из священных достопримечательности Эчмиадзин. Повествование начинается с захвата мамелюками Египта столицы Киликийского царства г. Сиса 16 апреля 1375 г.: “патриарший престол и весь сисский двор несколько раз были ограблены и разрушены египетскими султанами, причем пострадали и духовенство и миряне, в особенности при католикосе Степаносе, когда вместе с ним и десница и другие священные реликвии, как повествуют историки, были захвачены”.

Благодетелем армян представляется хан Джанге, ценивший золотую монету, имевший свои расчеты вокруг внутрицерковного столкновения: “В 1461 г. ахтамарский католикос отправился в Тавриз на свидание с царем Джахан-шахом, который очень полюбил его, сделал его католикосом эчмиад-

¹ Эльшад Алили. “Тюркский след в истории армян”, ч. I.- <http://www.rizvan-huseynov.com/2013/06/blog-post29.html#more>

зинским и подарил десницу св. Просветителя, хоругвь и орарий (которые католикос) привез с собой в Эчмиадзин”¹.

В приведенном абзаце привлекает сочетание несочитаемого в статусе католикоса. Орарий - часть церковного одеяния дьякона, перевязь с крестом, которая не соответствует статусу главы армянской церкви². Хоругвь - штандарт католикоса всех армян, который имеет свою символику³. Официальными же знаками отличия являются: герб, печать, покрывало с изображением Агнца, знамя-хоругвь, большой и малый жезлы, палица, трон, шатиры и почетная свита⁴.

Обычные штандарты - знамена с изображением Иисуса Христа, используются во время крестных ходов либо торжественных встреч.⁵

Штандарт католикоса всех армян

Все сказанное требует краткого изложения развития Эчмиадзина, чтобы затем перейти к рассмотрению о положении первопрестола после присоединения к Российской империи. В 1844 г. “Журнал Министерства внутренних дел” поместил статью Якова Арапетова “Эчмиадзинский монастырь”⁶. Автор являлся служащим внутриведомственного ведомства и вместе с ст. сов. В. Желтоуховым должен был надзирать процесс выборов католикоса всех армян на избирательном собрании 15–17 апреля 1843 г. в Эчмиадзине, что обусловило сбор и изучение сведений об армянской церкви в Министерстве внутренних дел. Исходной предпосылкой являлось положение о самобытности исповедания армянской церкви: “Вероучение армяно-григорианской церкви и сама система церковного устройства, в основных чертах, суть то же самое, при которых неуклонно остается Православная Восточная церковь, за неизменную верность которой отделился от неё Рим”⁷.

Публикация состояла из ряда положений: 1) место и время основания монастыря св. Григория, первосвятителя Армении; 2) местопребывание эчмиадзинских патриархов; 3) мусуль-

¹ Эльшад Алили., Когда появился Эчмиадзин в современной Армении?, ч. III-<http://www.rizvanhuseynov.com/2013/06/blog-post2626.html>

² Орарий. - dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/291558

³ Армянское письмо. - <http://www.rbardalzo.narod.ru/4/arm.html>; День государственных регалий Республики Армения.-<http://yeraguyn.com/ru/den-sim-volikhj/simvoliki>.

⁴ Католикос всех армян. - http://ru.wikipedia.org/wiki/Армянская_апостольская_церковь. - <http://www.hayinfo.ru/ru/church/>

⁵ Хоругвь. -<http://ru.wiktionary.org/wiki/>

⁶ Арапетов Я., Эчмиадзинский монастырь.- Журнал Министерства внутренних дел (ЖМВД). 1844, ч. YI, с. 208–243.

⁷ Армяно-григорианская церковь. – ЖМВД, 1843. ч. 2, с. 187.

манское владычество; 4) контакты эчмиадзинских католикосов с высшей властью России; 5) описание и достопримечательности Эчмиадзинского монастыря.

Согласно историческому преданию, в 569 до н. э. царь Армении Ерванд I в области Котайк построил г. Ардимет или Анаит (Дианы). Позже он стал называться Вардкесаваном по имени владетеля князя Вардкеса, супруга сестры царя Ерванда I¹. Царь Тигран Великий (95–55 до н. э.) заселил город пленным еврейским населением, ставший вскоре центром ремесленничества и торговли. Царь Вагаршак в конце II в. укрепил город крепостными стенами и назвал его своим именем - Вагаршпат, хотя имелось и другое название - Норкахак (Новый город). Город стал политическим центром древней Армении и духовным центром возникшего христианства: “Преемники Вагарша жили здесь до половины III века по Р. Х. Вскоре, развенчанная столица армянского царства была взята и разорена персами. Но на развалинах её почивала сила неодолимая. Здесь еще во время пребывания царей была основана столица туземного Христианства, утвердилось первопрестольное святилище армянской церкви”².

Вагаршпат сохранился в качестве селения вокруг знаменитого Эчмиадзинского монастыря. История его создания представлена в духе армянской традиции. Преследования христиан при императоре Диоклианте в 300 г. заставили из Рима удалиться 37 св. дев во главе с Гаяне и Рипсима. Царь Армении Трдат III также преследовал христиан, но влюбился в красавицу Рипсима. Его чувства были отвергнуты, потому что был язычником. Разъяренный царь предал смерти часть дев и Рипсима. После этого он заболел формой проказы (“свиное рыло”).

Из-за неудачных лечений сестра царя Хосровидухт увидела вещий сон, что вылечить его может лишь св. Григорий Просветитель, который был брошен в Хорвирабскую тюрьму за верность христианству и за то, что был сыном Артака Партева, от которого погиб отец царя Хосров II. Царь Трдат III выполнил пожелание сестры и был вылечен. Затем в 301 г. св.

¹ См.: Эчмиадзин - место поклонения первых христиан. - Армяно-григорианская церковь..., с. 187.

² Эчмиадзинский монастырь..., с. 209.

Григорий в местечке Багаран у реки Арацани окрестил царский двор. Христианство стало окончательно официальной религией Армении, а ее главой - Григорий Просветитель с титулом католикоса всех армян.

Необходимость преодоления сопротивления язычества привела св. Григория Просветителя к созданию центрального духовного храма - "Эчмиадзин", означающего место "сошествия Единородного", как торжества и воздействия христианства. Армянский историк Агатангос представляет чудесное наитие во время сна св. Григория: "Разверзается небо, и легион Ангелов нисходит, блистая в ослепительных лучах света. Впереди величественно спускается с небес светлый образ Мужа, высокого и могучего, внушающего благовейный страх. Он держит в руках золотой молот, сокрушающий идольские капища, и светозарным лучом с небес начертывает первообраз храма истинного Бога"¹. В 303 г. св. Григорий Просветитель создал храм Эчмиадзин во имя девы св. Марии. С этого времени, по мнению Арапетова "первопрестольное хранилище Христианства в Армении сохранилось до наших времен в первобытном своем" состоянии.

После св. Григория Просветителя местопребыванием Эчмиадзинских патриархов стал Вагаршапат, который потерял статус столицы вплоть до мученической смерти католикоса Иосифа от персов в 454 г. "Беспощадное разорение" Эчмиадзина со стороны персов заставило патриархов переселиться в новую столицу Армении - г. Двин, где находились вплоть до 925 г. Восстановление независимости Армении от власти Арабского халифата при династии Багратуни сопровождалось переносом патриаршей кафедры в новую столицу - г. Ани, где насчитывалось до 100 тыс. домов и до 1000 церквей. Падение Анийского царства в 1045 г. привело к переносу резиденции католикосов в армянскую Киликию. Вначале она находилась в горной крепости Ромокла (1148–1294), а затем в г. Сисе (1294–1340).

Положение католикосов ухудшилось после захвата Сиса египетскими мамелюками 16 апреля 1375 г. и пленения армянского царя Левона VI Лузиньяна. Такое состояние Эчмиадзинских патриархов Арапетов определяет как скитальческий период, который сопровождался появлением партикулярных патриархов - "совместников": "Со странствовавшим таким образом патриархатами возникали беспрерывно совместники в раз-

¹ Там же, с. 211.

ных местах, бывших резиденциями Первосвященников: в Ани, в Себастии и, наконец, в Ахтамаре, городке, стоящем на острове озера Ван”¹.

Подразумевалось назначение католикосов со стороны армянских царей Ани, Васпуракана и Киликии. В 1404 г. католикосом стал Акоп III Сисский при поддержке мамелюкских владетелей, который, однако, проводил общенациональную церковную политику. Он лишил Ахтамарский католикосат общенационального статуса, преобразовав в партикулярный, и принял титул “Католикос всех армян и Вагаршапата”. Это означало необходимость признания со стороны партикулярных патриархов Ахтамара и Алуанка (Гандзасар) св. Эчмиадзина в качестве духовного центра².

Отсутствие государственности обусловило появление “спасительной мысли” о необходимости возвращения кафедры св. Григория Просветителя в Эчмиадзин. В 1439 г. Эчмиадзинский собор предложил киликийскому католикосу Григорию IX перенести престол из Сиса в Эчмиадзин. Встретив отказ, Эчмиадзинский собор из 800 духовных лиц и светской знати в 1441 г. избрал верховным католикосом всех армян Киракоса Вирапеци, настоятеля Вирапского монастыря. Этот акт осуществили четыре первенствующих святителя Армении - Татевского, Питчинского, Ахпатского и монастыря св. Фадея, которым традиционно принадлежало право утверждения патриархов. Решение Эчмиадзинского собора сочтено дальновзорким: “С того времени Эчмиадзин после тысячелетнего запустения снова сделался первопрестольным святилищем всей церкви Армянской, каким остается и донныне”.

По мнению Арапетова, отсутствие католикосов в Эчмиадзине оставило свой отпечаток в армянской истории: “Тысячелетнее отсутствие Первосвященников Армянских от своей древней законной кафедры оставило следы, которые и теперь еще не изгладились”¹. Отрицательным последствием указывается формирование церковной системы управления из партикулярных католикосов и патриархов. Еще в VI в. возникло Иерусалимское армянское патриаршество, связанное с активностью - армянских богомольцев, для нужд которых имелось уже 70 монастырей. К Ахтамарскому католикосу с 1113 г. (а на острове Ахтамар патриарший престол находился в 927–947

¹ Там же, с. 213.

² Католикосы всех армян..., с. 106 - 110, 114, 122, 124, 170.

гг.), прибавился новый.¹ Карапет Евдокаци в 1446 г. провозгласил самостоятельность Киликийского католикосата, ставшего антипрестолом. Возникла также патриархия Константинополя с 1461 г., под контролем которой находились армяне Османской Турции. Католикосы Ахтамара и Сиса в духовном отношении подчинялись католикосу Эчмиадзинскому как "единственному правильному преемнику св. Григория, освящаемому возложением нетленной руки Просветителя, которая хранится в Эчмиадзине". Исключительной прерогативой верховного католикоса являлось варение св. миро в Эчмиадзине и посвящение в сан епископа².

Десница св. Просветителя являлась знаком католикосской степени, которой совершалось благословение и посвящение в епископский сан, осуществляется обряд мироварения и возлагается при рукоположении в сан католикоса. Начальное письменное упоминание содержится в послании католикоса Нерсеса Шнорали по случаю принятия таинства миропомазания в 1116 г. Её охраной занимались специальные служащие, ставшие носителем фамилии Ачапанян - "хранитель десницы"³.

Избрание католикосом всех армян Киракоса Вирапечи встретило противодействие партикулярного ахтамарского католикоса Захария III, который сумел приобрести десницу св. Просветителя при посредстве своего епископского приверженца, чтобы обеспечить законность претензий на св. престол. При содействии хана Дганше он сумел утвердиться в Эчмиадзине, но всего лишь на год. Вынужденный удалиться он взял с собой десницу св. Гр. Просветителя на о. Ахтамар, откуда её с большим трудом вывез епископ Вртанес Оцопеци. Это произошло в 1477 г. во время деятельности католикоса Ованеса VIII, получившего прозвище "ачакир" – "носитель десницы"⁴.

В то же время раздел Армении 1638 г. обусловил утверждение главы армянской церкви руководством Османской Турцией и Персией. В начале XIX в. Россия приобрела право на участие в утверждении католикоса всех армян наряду с Персией и Турцией, что было воспринято ими неоднозначно. Полномочия католикоса Ефрема Дзорагехци султанское правительство не признало, а в Персии легитимность признал

¹ Петросян Е., Армянская апостольская святая церковь. Эчмиадзин, 2008, с. 65–68.

² Эчмиадзинский монастырь..., с. 215.

³ Меружанян А., Ширакская епархия. – <http://noewkovsheg.1gb.ru/article.as/n=878&a=32>

⁴ Меружанян А., Хранители десницы. - Ноев Ковчег. - www.noev-kovcheg.ru/mag/2006-10/209.html.

лишь наследный принц Аббас Мирза. В декабре 1815 г. католикос всех армян Ефрем Дзорагехци преобразовал Агванское патриаршество в митрополию, что диктовалось необходимостью пресечения местных распрей и усиления значения главы армянской церкви в ходе противоборства России и Персии за доминирование в регионе¹.

Отсутствие католикосов в Эчмиадзине и вытекающие из этого последствия носили объективный характер и отражали состояние исторического развития армянской государственности и нации. При этом учитывался факт нахождения армянской нации в составе различных держав и место главной святыни христианства. В 1833 г. Иерусалимский патриарх именовал католикоса Иоаннеса УШ Карбеци как главу национальной церкви: “Христовенчанний Святой Верховный Владыка, достойный викарий апостольского отца армянской церкви св. Просветителя Григория и наместника Господа нашего Иисуса Христа”. Собор константинопольских армян 1842 в. по случаю избрания нового католикоса, фокусирует значимость Эчмиадзинского католикоса и его местопребывания: “Иерарх всех армян”, а Эчмиадзин именуется “светом всех церквей Армянских”².

Во время мусульманского владычества первенствующее значение Эчмиадзинского престола стеснялось шахами Персии, султанами Турции и местными правителями. Это обусловило интерес к России как избавительнице от иноверцев. Вначале Гандзасарский патриархат Карабаха установил связи с Петром Великим. Затем Эчмиадзинский католикос Симеон Ереванци направил к Екатерине II архимандрита Давида для получения покровительства. Императрица санкционировала нахождение российских армян в духовной зависимости от Эчмиадзинского католикоса с правом назначения архиепископов и посылкой нвираков для сбора добровольных приношений. Местным архиепископом стал князь И. Аргутинский-Долгорукий, содействовавший переселению крымских армян на юг России, где был создан г. Новый Нахичеван, а в 1796 г. он был участником Восточного похода графа Валериана Зубова в Закавказье. За свою активную деятельность Аргутинский-Долгорукий был награжден орденом св. Анны I первой степени. По инициативе католикоса Гукаса глава российских

¹ Тунян В. Г., Церковная политика самодержавия в Закавказье в I п. XIX в. Ереван, 2005, с. 22, 23.

² Эчмиадзинский монастырь..., с. 216.

армян в 1798 получил грамоту от императора Павла I с подтверждением привилегий Эчмиадзина в России. Дано повторное указание константинопольскому послу России от 1781 г. оказывать содействие уполномоченным католикоса, посылаемым в Высокую Порту.

При этом России приходилось учитывать, что назначение католикосов Эчмиадзина осуществлялось фирманами шаха Персии и бератами султана Османской Турции. В берате излагались привилегии армянского народа в Турции: свобода богослужения, роль армянской церкви и прочее. Утвердительный берат стоил 10800 пиастров. Россия впервые приняла участие в избрании князя Аргутинского-Долгорукого. Константинопольские армяне хотели избрать архиепископа Даниеля, но он был в опале у Высокой Порты. Русский посланник в Порте Томара добился берата в пользу князя Иосифа¹. Скоропостижная кончина князя Иосифа в Тифлисе привела к конфликту патриархов Даниела и Давида. Самодержавие остановило свой окончательный выбор на католикосе Даниеле, которого в 1808 г. оно наградило орденом св. Анны I. Преемником Даниела, согласно его желанию, стал архиепископ российских армян Ефрем Дзорагехци. Он получил утвердительную грамоту от Русского двора, наследника Персидского престола Аббас Мирзы, но встретил отказ от Высокой Порты. В октябре 1827 г. русские войска заняли Ереванскую крепость и обеспечили безопасность Эчмиадзина. Это явление сочтено выдающимся: «Святылище Эчмиадзинское освободилось из-под четырнадцативекового уничтожения под игом врагов Креста Христова. Оно приобщилось к составу сильной Христианской державы»².

На протяжении представленного исторического времени Эчмиадзинский монастырь переживал определенные бедствия. При ослаблении власти царя Аршака IV в 380 г. персы, вторгшись в Армению захватили и разрушили Вагаршапат. Спустя три года он был восстановлен полководцем Ваганом Мамиконяном, с первоначальным состоянием храма Эчмиадзина. После удаления католикосов из Эчмиадзина глава армянской церкви Нерсес II (548–557)³ основал здесь монастырь. В 618 г. католикос Комитас заменил деревянный купол Эчмиадзина каменным. В конце IX в. арабский востикан захватил все богат-

¹ Архив внешней политики России (АВПР). ф. Армянские дела. 1780 - 1801, д.184, л. 198.

² Эчмиадзинский монастырь..., с. 217.

³ Время правления католикоса Нерсеса II Багревандеци в тексте указано с 524 по 533 гг. - Эчмиадзинский монастырь..., с. 220.

ства Эчмиадзина, а монахов предал смерти. Еще большая угроза нависла в 1605 г., когда персидский Шах Аббас, переселивший более 300 тыс. армян, решил перенести в разобранном виде храм Эчмиадзина в Персию. Было вывезено несколько камней, служивших основанием алтаря. Местопребыванием должно было стать предместье столицы г. Испаган, именуемое Новою Джульфою, где жили переселенные армяне из г. Джульфа на р. Аракс.

Начались ремонтные и восстановительные работы. Католикос Мовсес II Татевци (1629–1632) отремонтировал Эчмиадзинский храм. Вокруг монастыря была построена высокая каменная стена с восемью башнями. Церковное строительство довершил преемник Филиппос (1632–1655), который в 1654 г. построил у главных западных ворот храма колокольню с оригинальной архитектурой. В 1682 г. Егиазар I Айнтапци (1681–1691) построил еще три колокольни. Под ними в храме было созданы два новых предела: Иоанна Предтечи - для одевания избранного католикоса и первомученика Степана - для миропомазания католикоса. Перед “ичман тех”, где явилось видение св. Григорию Просветителю, был построен новый алтарь во имя сошествия Единородного (Эчмиадзин), который был окружен медной решеткой при католикосе Абрааме в 1732 г. Он же основал еще два престола во имя св. Якова апостола и св. Гр. Просветителя. Довершил устройство Эчмиадзинского храма католикос Газар в 1750 г., построив новый патриарший дворец Газарапат-четырёхугольное здание для приезжих богомольцев.

Во время посещения Эчмиадзина Арапетовым в 1843 г. храм впечатлял своим библейским воздействием пятнадцативековой святыни: “Не столько своею наружною красотою, сколько святостью своих воспоминаний и тем характером древности, которым весь, так сказать, дышит и который составляет его главное неоцененное достоинство. Наружность храма, несмотря на все бедствия, коим он многократно подвергался, свято сохранилась в том самом виде, какой дал ему св. Просветитель”¹.

Уделено внимание достопримечательностям Эчмиадзинского храма: большое серебряное Распятие; патриарший престол, сделанный из орехового дерева и украшенный перламутром; образ Богоматери; образ снятия с Креста Спасителя. Представлены святыне мощи: 1) копьё, пронзившее ребро Спа-

¹ Эчмиадзинский монастырь..., с. 218.

сителя; 2) нетленная десница св. Гр. Просветителя; 3) частица Ноева Ковчега; 4) череп св. Рипсима, обнесенный серебром; 5) частица от Креста Иисуса Христа; 6) десница св. Якова Мцбинского; 7) десница первого апостола Фадея (Тадевоса); 8) десница Матвея Евангелиста и 9) десница апостола Фомы (Бардугимеоса).

Дано описание патриаршего дворца из двух отделений: в первом находились служащие, а в другом - католикос. Представлено здание Эчмиадзинского Синода, открытого в 1837 г., где в центре находился большой зал, олицетворявший самодержавную власть, и канцелярия Синода. Смежным с патриаршим дворцом являлось здание библиотеки, приведенное в приличный вид епископом Ованнесом Шахатуновым. Каталог библиотеки, включавший около 500 сочинений, был направлен в С.-Петербург, где академик Броссе осуществил перевод на русский и французский языки. Важными достоинствами библиотеки указывались духовный характер и использование национального алфавита, составленного в начале V в. Месропом Маштоцом, что позволило сохранить ценные сведения о Востоке. Книгопечатание в Армении стало осуществляться с 1565 г. Объяснение малого состава Эчмиадзинской библиотеки имело прямую связь с иноземными нашествиями и правлениями. Так, грозный Тамерлан в 1380 г. приказал собрать армянские рукописи и направить их в Самарканд. Среди хранившихся рукописей выделена Библия V, известная точностью перевода. Имелись работы греческих авторов, сохранившихся лишь на армянском языке.

Представлено экономическое состояние Эчмиадзинского монастыря на основе сведений труда епископа О. Шахатуняна "Описание св. Эчмиадзина и пяти уездов Арарата",¹ рассматриваемого "прекрасным руководством",² а также статистической записки прокурора Эчмиадзинского Синода Ф. Корганова о положении армянского духовенства в Закавказье. Отмечено наличие пяти деревень - Вагаршапата, Ошакана, Мастара, Егварда, Мугни и имений в Грузии. В них имелось 4566 крестьянских душ, которые в Армянской области платили подушную подать по 2 руб. 50 коп. сер.; вносили хлебную подать натурою и платили со всех земных произведений одну пятую часть урожая. Помимо этого, в городах находилось 8, а в де-

¹ Шахатунян О., Описание св. Эчмиадзина и пяти уездов Арарата. Эчмиадзин. 1842. - На арм. яз.

² Национальный архив Армении (НАА), ф. 400, оп.1, д. 46, л. 56 об.

ревнях - 30 фруктовых садов, сдаваемых в аренду: 159 лавок в разных местах и 15 домов, а также мельницы. Все недвижимое имущество Эчмиадзинского монастыря оценивалось в 114.412 руб. сер. Доход от него в 1.842 г. составил 10.605 руб. От богомольцев поступило 7.869 руб. сер. Весь доход оценен в 18.472 руб. сер. Помимо этого, с 1.840 г. в С.-Петербургском заемном банке имелось денежных капиталов на сумму 20 тыс. руб., а в Английском заемном банке Индии - 25 тыс. рупий (15 тыс. руб. сер.) Братство Эчмиадзинского монастыря в 1.843 г. имело 34 священнослужителя: 5 архиепископов, 7 епископов, 7 архимандритов и 15 монахов¹.

Продолжение следует.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.

Тунян В. Г.

¹ Эчмиадзинский монастырь..., с. 221- 243.

д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья III. АЛБАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭЧМИАДЗИН

Из истории Эчмиадзинского престола представленного времени азербайджанских историков интересует пока лишь “Положение” 1836 г. об управлении Армянской церкви в Российской державе, в контексте связи с Албанской церковью.

Председатель удинской христианской общины Р. Мобили утверждает об отрицательном значении этого документа для албанской церкви. Выдвигается тезис об отрицательной роли русского Синода и царя Николая I: “Находящийся в Канзасаре Албанский католикос, формально существовавший до 1836 года, аннулировался по рескрипту святого Синода Российской Православной церкви и Николаем I. Это решение положило конец якобы номинальному существованию Албанской церкви, а церкви и священные дома впрямую подчинились Эчмиадзинскому католикосу. То же самое это было и в Нагорном Карабахе. Потеряв свой язык и культуру, историю и этническую принадлежность, албане-христиане превратились в верующих армян. В знак протеста удины отказались от исповедания в новых мотивированных под армянских церквях и исповедывались у себя на дому”¹.

Несколько иную трактовку упразднения тогда не существовавшей Албанской церкви представляет Ф. Мамедова: “В 1836 г., когда царское правительство с целью заручиться поддержкой турецких армян, пытаясь иерархически подчинить их прорусски настроенному армянскому патриаршеству (Эчмиадзину), пошло на ряд уступок Армянской Эчмиадзинской церкви, одной из которых бы

Карта Армении и прилегающих стран, 1729 г. Лондон. Граница между Арменией и Кавказской Албанией река Кура. Арцах - часть Армении².
ло положение об упразднении самостоятельной албанской церкви, албанского патриаршества и подчинения их армяно-григорианской церкви”.

¹ Мобили Р., Албано-Удинская христианская община Республики Азербайджан. – <http://udi.az/articles/0024.htm>

² Границы Армении и Албании на древних картах. - <http://www.artsakhinfo/forum/viewtopis.php?p=9775>

Если тезис о льготах самодержавия России для воздействия на западноармянство еще понятны, то непонятен упор на отрицательную роль Синода, тем более в упразднение так называемой албанской культуры. Мамедова утверждает: “А позднее (в 1909–1910 гг.) армяно-григорианская церковь с разрешения Русского Синода уничтожила в числе старых архивов и архив Албанской церкви, тщательно скрыв следы албанской литературы”.

Самое поразительное в этом утверждении незнание того факта, что Армянская церковь не подчинялась русскому св. Синоду, поскольку имела свой отдельный Эчмиадзинский Синод. Деятельность армянской церкви контролировали силовые министерства – внутренних дел и юстиции, а также глава Кавказа. Обращаться к русскому Синоду руководству армянской церкви не было ни какой надобности. И хотя все приведенные высказывания Мамедовой снабжены сносками, но научная добросовестность требует их развернутого представления в виде цитат текста и изложения, чего нету¹.

Географ Мурад Аджи также утверждает о деятельности автокефальной Албанской церкви до 1836 г., скорбит об исчезновении “самой значимой церкви раннего Средневековья, колыбели христианства и бесследно исчезла!?” Происшедшее связывается с доминированием в освещении мировой истории европейской и мусульманских подходов. А чтобы быть более убедительным, обвинение в упразднение представляется руководством России: ”В царской России этнографические проблемы решали росчерком пера”.

Итогом “Положения” 1836 г. представляется катастрофа: “1836 году случился разрыв поколений. Тогда сломали наш народ. Кавказская Албания пала. Высочайшим повелением России упразднила Албанскую Апостольскую автокефальную церковь. Её историю, имущество, людей передала Армянской церкви. Терзать! То было самое черное время для тюрков Кавказа, настоящий геноцид. Силой душили нас, отрывая от предков, от Тенгри. Одних отделили, обратив в ислам и назвав закавказскими татарами, лезгинами, кумыками, аварцами (аварчи)... Других - армянами (они приняли армянскую веру). Кого-то назвали удинами и закрепили за ними право считаться потомками албан, кого-то переселили в Грузию, и те скоро стали грузинами.

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная... – <http://udi.az/articles/0030.html>

Многое сделано, чтобы наши храмы и монастыри стояли бесхозными...»¹.

Начальное распространение христианства на левобережье Куры тесно связано с апостольской деятельностью святого Варфоломея (Бардугимеоса) в I. При св. Григорие Просветителе албанский царь Урнайр принимает христианство, что позволяет в г. Кише построить церковь. Преемником первого агванского епископа стал старший сын католикоса Вртанеса Григориос, обновивший церковь в Цуре, принявший мученическую смерть за христианскую деятельность от царя мазкутов Санасана Аршакуни в 337 г. Останки преданы учениками земле в Амарасе Арцахском². После падения царства Аршакидов в 428 г. Сасанидская Персия включила Арцах и Утик в состав марзпанства Албании, что обусловило перенесение политического и религиозного центра Кавказской Албании на правобережье р. Куры в г. Партаве. После успешного восстания 481–484 гг. Вагана Мамиконяна против языческой Персии христианство признается официальной религией Армении. В свою очередь Персия признает Албанским царем Вачагана III Благочестивого (487–510). При нем в 489 г. церковь в Партаве имела восемь епархий. Богослужебным языком являлся армянский и имелась каноническая связь албанской церкви с армянской³.

В начале VIII в. арабское завоевание обуславливает вхождение Кавказской Албании в состав наместничества Армении. При этом на левобережной стороне р. Куры происходит распад Кавказской Албании на отдельные княжества, а за правобережьем (Арцах и Утик) закрепляется название Агванк (Албания). Местная церковь начинает переживать процесс упадка, подвергаясь воздействию грузинского православия и армянского вероисповедания. Одним из мест деятельности агванских католикосов становится Арцах⁴.

Созданная Арабским халифатом провинция «Армения», состоящая из Армении, Иверии и Агванка обусловила подчинение албанской церкви Эчмиадзину в 705 г. Мовсес Кагантваци сообщает об этом: «Мы (ныне) обязуемся перед Богом и перед тобой, хайрапетом (католикос армян), что рукоположение в католикосы Алуанка должно совершаться через

¹ Мурад Аджи., Плач по Кавказской Албании. - <http://www.adjj.ru/interview/017.html>

² Армянская апостольская святая церковь..., с. 21.

³ Смбалян Ш. В., Замечания по поводу книги Р. Геюшева «Христианство в Кавказской Албании». - armenianhouse.org/caucasian-albania/406-429.html

⁴ Албания Кавказская. - <http://www.pravenc.ru/text/64030>

престол святого Григора, с нашего согласия, как оно и было со времен святого Григора”.¹

Правители Хаченского княжества в X - сер. XI вв. носили титул царей Албании, “окраинодержатель Албании”, князей Сюника и Алунка². В это же время владение Эрети на правом берегу Куру входит в лоно грузинской церкви, что содействует образованию царства Кахети-Эрети. Процессы этнической дезинтеграции и интеграции обусловили также исламизацию большей части населения правобережной части Кавказской Албании. В Армянском Агванке ведущую роль играет княжество Хачена, где духовным региональным центром становится монастырь Гандзасар³, построенный князем Гасаном Джалаляном (пер. прекрасный) на месте старого (X в.) и освещенного в 1240 г. С XIV - резиденция Агванского католикоса Армянской церкви⁴.

Вплоть до начала XIX в. существование терминов “Албанская церковь” (Агванская церковь) и “Албанский католикос” (Агванский католикос) являлось анахронизмами, что обуславливалось как консерватизмом церковной традиции, так и благожелательностью Эчмиадзинского престола. Причем эти понятия являлись для армян Карабаха лишь географическим обозначением региона и места их церкви в составе армянской церковной организации.⁵

В 1815 г., как упоминалось, партикулярный патриархат Агванка был упразднен, с реорганизацией в митрополию. В “Положение” 1836 г. Агванский патриархат не упоминается, но на его территория возникли две епархии - Карабахская и Шекинская⁶. В обоснование же роли “Положения”, в частности ссылаются на “Православную энциклопедию”, что позволяет уклониться от армянской оценки⁷.

Изложенная история Агванской церкви расходится с взглядами азербайджанских авторов об упразднение её “самостоятельного” статуса,⁸ конфронтационности её армянской

¹ Когда истина - не цель. К статье Ризвана Гусейнова. - <http://asrev.livejournal.com/5456.html>

² **Геюшев Р.**, “Гандзасар-памятник Кавказской Албании”. - <http://udi.az/art-ticles/0027.html>

³ Албания Кавказская - <http://www.pravenc.ru/text/64030>

⁴ Храм Сурб Ованнес Мкртич (Гандзасар, Армения). - <http://ru.hayazg.info>

⁵ Когда истина - не цель. К статье Ризвана Гусейнова. - <http://asrev.livejournal.com/5456.html>

⁶ **Тунян В. Г.**, “Положение” Армянской церкви 1836–1875. Ереван, 2001, с. 33–53.

⁷ Православная энциклопедия. М., 2001, т. 3, с. 349.

⁸ **Мамедова Ф.**, Об исторической географии Кавказской Албании, Армении и албанском этносе. - <http://udi.az/articles/0052.html>

церкви и упразднение в 1836 г.¹ Упор на дату “Положения” был сделан осознано, чтобы показать автохтонность, осуществить разрыв с армянской церковью и провозгласить восстановление. В Азербайджане провозглашено её возрождение как церкви удинов, а в 2013 г. отмечено принятие 1700-летия христианства, где основой считается провозглашение царем Урнайром христианства официальной религией Кавказской Албанией. Праздничные мероприятия прошли в поселке Нидж Габалинского (Куткашенского) района, где располагалась столица Кавказской Албании г. Габала в IX в.², а из трех христианских храмов возобновленная церковь получила один. По случаю торжества глава удинской церковной общины Р. Мобили выразил признательность властям Азербайджана: “Албанская церковь свыше 170 лет тому назад была передана армянскому Эчмиадзину, и только после обретения Азербайджаном независимости, в 2003 году, удины предприняли шаги с целью прохождения в Азербайджане государственной регистрации и восстановления церковей, в которых затем начались первые богослужения”³.

Удины представлены одними из представителей раннего христианства на Кавказе, сумевшие восстановить религиозную идентификацию после 1836 г.: “Чтобы сохранить свой язык, культуру и приверженность Албанской церкви, удины отказались посещать церковь, переданную русским царем Эчмиадзину, и продолжали свои богослужения в своих домах. В годы советской власти процесс богослужения также был заторможен в силу различного давления со стороны правительства. Наконец, после обретения Азербайджаном независимости удины достигли определенного возрождения в этом направлении. Таким образом, историческая справедливость восторжествовала”⁴.

Значение возобновления деятельности албанской церкви проявил глава госкомитета по работе с религиозными структурами Азербайджана Эльшад Искандеров. Им было указано о необходимости сохранения наследия Албанской церкви, которое пытаются присвоить армяне Нагорного Карабаха.

Торжествуяще заявлено: “На территориях Нагорного Карабаха во время возникновения и первого собрания Ал-

¹ Христианство в Кавказской Албании. УП. Последующая судьба Албанской церкви. - <http://baku.eparhia.ru/history/albania/afterviiiicenture/>

² Габалинский район, Азербайджан. - <http://www.tury.ru/resort/id/100519>

³ Албанская церковь Азербайджана отметила 1700-летие. - www.invictory.org/news/story-4-6545

⁴ То же. - <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=52235>

банской церкви не было ни одной армянской церкви и её храмов”. Пригодились также аргументы Фариды Мамедовой. Искандеров заявил, что “албанские церкви по указанию властей во времена Российской империи были переданы Армянской церкви, произошло это в середине XIX в. При этом архивы были уничтожены, записи изменены, архитектура церкви стала меняться. Албанские храмы стали меняться”¹.

Многонациональность признана достоянием Азербайджана.

Однако корреспондент газеты “Хазри” задал ряд существенных вопроса священнослужителю Р. Мобили о значении возобновления Албанской церкви. Выяснилось, что это означает осуществление “исторической религиозной аргументации”, заключающейся в стремление вернуть грузинский монастырь Давид Гареджи как удинский, предъявить претензии на церкви Нагорного Карабаха и армянский храм в Иерусалиме. Предусмотрено включение удино-албанской церкви в состав древних восточных церквей на равных правах с Константинопольской, Александрийской, Коптской и Эфиопской.

В целом же, ожидается лучшее восприятие Азербайджана со стороны христианских государств. О мощи новой автохтонной церкви свидетельствует тот факт, что согласно словам священнослужителя Мобили, число прихожан албано-удинской церкви “Чотари” в Нидже составляло 100 человек². Очевидно, что удинское население заняло выжидательную позицию. Сам же храм был благословлен русской православной церковью³.

Политическое решение властей Азербайджана о возобновление деятельности Албанской церкви, естественно, сделано в пику опровержения “древности” христианства армян и Армянской церкви. Общественности прямо заявляется: “Сохранение Албано-удинской церкви является приоритетным вопросом для правительства Азербайджана - Госкомитет”⁴. Агитпром вещает о самой древней церкви на Кавказе, созданной в 1–2 вв.⁵ С одной стороны, это означает вычленение Армении из современных понятий Кавказ и Закавказье, а с другой стороны - отсутствие доказательной базы на более высокий титул: “Открытым остается вопрос участия на первых трех Вселенских

¹ Мамедов Р., Азербайджан сохранит наследие Албанской церкви. – www.aze.az/news

² Гусейнов Э., Возрождение древней церкви. - <http://udi.az/interview/0042.html>

³ Мобили Р., Албанская церковь и восстановление национально-религиозных памятников удинов. - <http://udi.az/articles/0024.htm>

⁴ Древний Азербайджан и Святой Ильхам. - <http://www.yerkramas.org/2013/08/05/>

⁵ Самая древняя церковь на Кавказе. - <http://azixantrop.livejournal.com/>

Соборах представителя Албанской Церкви. Источники нам ничего не говорят по этому поводу”¹. При этом армянская церковь имела два представителя на первом вселенском соборе в г. Нике 325 г., в том числе один из них был сын св. Григория. Епископ Аристакез привез с собой утвержденные собором церковные правила, к которым были добавлены каноны, ранее созданные св. Гр. Просветителем².

Организация так называемой Албанской церкви позволяет остаткам удин иметь свою христианскую общину. В Азербайджане имеется около 6 тыс. удин, из которых в Нидже живет 4.600. Выявившей некоторые установки возрождения албанско-удинской церкви “нормальной” газете “Хазри”, издаваемой голландской организацией "PRESS NOW", пришлось туго, поскольку её прикрыли власти. 30 июня 2007 г., после девяти-месячной деятельности, вышел последний номер³. Между тем ставится вопрос о восстановлении патриаршества, т.е. автокефалии⁴. “Азербайджанский универсализм” подтвердил значимость, но что выйдет из этого, покажет время. Лидеры и личности ведут национальные массы по тропе исторической жизни. При совпадении творческой и созидательной кинетики происходит раскрепощение нации и взлет, а в случае отсутствия взаимопонимания и застоя возникает трагедия ухода в исторические дебри.

Продолжение следует.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.

¹ Соборы Закавказских церквей и отношение к Соборам Вселенским. – <http://baku.eparhia.ru/history/albania/vi-centure/council/>

² История Армении. Под ред. Э. Л. Даниеляна..., с. 43, 44.

³ Хазри закрылся. - <http://www.atc.az/forum/archive/index.php/t-6877.html>; Газета “Хазри” прекратила свое существование. – <http://deyerler.org/ru/1152>

⁴ **Ерканян А.**, “Азербайджанская албанская церковь” – новый трюк в пропагандистской войне против Армении. –Новое Время.2013, 20 августа. –<http://www.ru.am/mir-i-mi/29438-2013-08-20-05-35-2>

Тунян В. Г.
д.и.н. проф.

МЫ И ОНИ

Статья IV. Национальный образ армян

 В формирование образа армян мифотворцы используют разные приемы исторической аргументации: ссылка на труды В. Л. Величко и других об уничтожение культурных памятников разных народов; приведение нераскрытых архивных данных; наличие покровительства царизма армянам, поскольку вел борьбу “за освобождение христиан от ига мусульманской Турции, чтобы захватить черноморские проливы Босфор и Дарданеллы¹; приписывание синдрома “исторического психоза” с ценностной ориентацией поиск этнической территории - Армянское нагорье, “Великая Армения”, автохтонность на Южном Кавказе, утверждения о геноциде, манипуляция политическими и историческими фактами².

В феврале 2011 признательные мифотворцы устроили презентацию книги Л. В. Величко “Кавказ. Русские дело и междуплеменные вопросы” в национальном музее Азербайджана. Похвалы удостоилось стремление Величко разоблачать “армянские интриги”, “армянскую плутократию”, представление негативной роли “армянского фактора” на Кавказе, стремление нефтяных магнатов создать “иную историю Армении”. Вице-президент НА академик И. Велиханлы расставила соответствующие акценты: “Василий Величко любил Россию, был верным императору человеком. Для него Кавказ был собственностью России. Он хорошо понимал происходящие на Кавказе события, правильно их оценивал. Он написал это произведение, чтобы предостеречь свое правительство от допускаемых им ошибок на Кавказе. Его цель - привлечь внимание правительства к разрушающим процессам”.

Сделан вывод: “Данное произведение В. Величко является значимым с точки зрения изучения истории Азербайджана, в целом Кавказа, анализа произошедших событий”³. Величко

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная... - <http://udi.az/articles/0030.html>

² Рустамов Р., Возможные патологические механизмы возникновения, развития и сохранения пресловутого “Армянского вопроса”. - <http://udi.az/artic-les/0026.html>

³ В. Л. Величко., Кавказ. – Русская публицистика. - www.rusrepublic.ru/npnr1/books/kavkaz.htm

представляется знатоком национальных отношений на Кавказе, которого следует использовать в агитпропаганде¹.

Поставленная проблема требует специального монографического изложения, но чтобы решить её попытаемся представить мнение заинтересованной армянской стороны и научную зарисовку, касающуюся затронутых вопросов.

В 1904 г. в С.-Петербурге появилась на армянском языке работа Григора Никогосяна “Очерки и письма”, ставящая целью представить духовно-моральный образ армянского народа. Более точно содержание выразил русский заголовок труда “Очерки из армянской жизни”. Основу работы составляли представления автора, сформированные на протяжении четверти века в прессе. Начальной стезей явилась первая публикация в газете “Мшак” от 7 марта 1878 г., когда Никогосян исполнял обязанности помощника начальника Ольгинского военного округа.

На протяжении своей деятельности публицист преследовал одну цель - защищать интересы армянского народа, обеспечить национальное возрождение и “сдержанность” интеллигенции в руководстве прогрессом народа. С этой позиции сотрудничал с известными русскими органами, такими как “Голос”, “Новости”, “Мировые Отголоски” и “С.-Петербургские Ведомости”. В указанных изданиях представлялся христианский образ армян, который искажался в русском обществе определенной “антиармянской пропагандой”. Истоком указывались греческие священники, которые после падения столицы Византийской империи г. Константинополя в 1452 г., оказавшись в России, стали распространять разные представления об армянах - арианах, еретиках, не признающих решения Халкедонского собора 451 г. о догмате веры, и коварных людях. На бытовом уровне появились различные эпитеты: “треклятые” и “проклятые” армяне, отрекшиеся от православных святых, являющиеся “солеными”. Определенный вклад в это внесли и грузинские священнослужители после присоединения Восточной Грузии к России².

В целом, причиной такого подхода указан субъективизм личного и общественного мнения. Приведены слова Саади: “Если глазами ненависти смотреть на ангела, то ангел станет

¹ В. Л. Величко в 1904 г. написал, кого в России считали местным населением. - <http://www.aze.az/news>; Гасанов И.В., Л. Величко. Русское дело и междуплеменные вопросы. - <http://maxpark.com/community/129/1266083>

² Никогосян Г., Очерки и письма. СПб., 1904, ч. 1, с. 5–8. - На арм. яз.

казаться сатаной, а если глазами любви смотреть на сатану, то он станет казаться ангелом”¹.

“Антиармянизм” представлен сложным явлением, имеющим искаженное отражение в армянском обществе. Армянская интеллигенция, окончившая высшие учебные заведения, по словам Никогосяна, не оказалась верной своему призванию. Она не только отвернулась от народа, но и стала представлять себя армянофобами, осуждающими “армяшкизм”. В этом вопросе она проявила себя двуличной, бестактной и самовлюбленной. Вследствие этого представители дипломированной интеллигенции стали восприниматься в русском обществе “настоящими армянами” либо “порядочными людьми”. Обращено внимание на парадокс, когда большинство армянских изданий, имеющих национально-консервативное направление, воспринимались русской печати как необъективные, подстрекательские и опасные. В то время, будучи либеральный и космополитической, газета “Мшак” во главе с редактором Гр. Арцруни, отвергающая церковь, национальное, историю и традиции, рассматривалась как “здравомыслящая, симпатичная и достойная поддержки”.

Антиармянская пропаганда в ряде органов столичной печати связано с армянскими событиями в Турецкой Армении, так как часть влиятельной русской прессы усмотрела в них антиправительственные намерения, возлагая на армян заговорщические и враждебные устремления, выступая с различными инсинуациями. Выход усматривался в необходимости диалога между армянской и русской интеллигенцией. Предметом обсуждения с армянской стороны должен был стать тезис о том, что русская интеллигенция знает о бизонах Америки и птицах Африки больше, чем об армянском народе. Предлагалось осуществить целеустремленную деятельность по представлению истинных достоинств армянского народа, его цивилизационной роли в жизни ряда европейских и азиатских народов. Для этого надлежало осветить историю армянского народа и на фактах представить достойные качества, на фоне всеобщей истории человечества².

Другой проблемой представлялось поднятие умственного уровня “развитого класса” в русско-армянском обществе, имеющее значение для возвышения национального сознания, находящегося на низком уровне: ”Между тем, с точки зрения со-

¹ Там же, с. 9.

² Там же, с. 9 -11.

хранения существования нации, это сознание очень необходимо и является существенным условием”¹. Опасным заблуждением сочтено игнорирование этого момента: “Причиной этого является утверждение, что армянин не имеет национального Я, а лишь личностное Я”. В этом направлении положительную роль могла сыграть часть дипломированной интеллигенции, связанной с национальной жизнью. Поэтому главной мыслью работы сочтено желание “отрезвить” армянскую интеллигенцию от ряда заблуждений для обеспечения национального существования. Армянский народ признавался оказавшимся перед дилеммой дальнейшего существования либо обречения судьбой на гибель: “Основа нашего существования стоит на камне и твердости или же на песке и хрупкой земле”⁵.

Был предложен “Сопутствующий взгляд на политическое положение армянского народа”, включающий три эпохи: 1) самостоятельное существование; 2) развитие в условиях мусульманского владычества; 3) Армения в условиях христианского владычества. “Взгляд” предварялся общим рассуждением о путях развития наций, представляющим собой геополитическую зарисовку их существования. Для их судьбы важным отмечались определенные факторы - географическое положение, политическое и экономическое состояние. Географический и культурный детерминизм представлялись наиболее важными. Страны, имеющие естественные границы и удобное положение, синтезируя оружие с цивилизационными свойствами, подчиняли и ассимилировали окружающие народы. Этой же участи подвергались различные завоевательные племена. Малочисленным же племенам, проживавшим в горах и оазисах, удавалось сохранить свою самобытность, хотя и на низком уровне развития. Для политического состояния важными представлялись религиозные воззрения, диктующие человеческий прогресс и регресс, стимулирующие национальное самосознание. Состояние же экономики стимулировало походы и кровопролитные войны. Ассимиляции противостояли нации, которые имели экономическую независимость, мощные нравственные связи, сознание общих интересов, племенную и национальную солидарность. Нравственные связи поддерживались языком, религией, родством, традициями и обычаями².

Весь этот комплекс факторов существования составил общую и особенную эпохи самобытного развития армянского

¹ Там же, с. 12.

² Там же, с. 86 –88.

народа. Неудобное географическое положение Армении, подвергавшейся часто натискам с востока и запада, обусловило её положение в качестве “цветка раздора”. Непрерывные войны породили у армян дух сопротивления и сильную волю: “Смелый борец народ не имел времени на открытие глаз (передышку), чтобы развить политический дух и государственную мысль”. В то время как развитию других народов содействовало островное либо морское положение, “из этих условий почти ничего не было в злосчастной Армении”¹, - наличие непроходимых гор, пустынь и океанов имело отрицательные последствия.

Армянским царям из-за внешних и внутренних причин, а также экономического состояния и местоположения не удалось создать сильную централизованную власть, внедрить идею державности и высокий патриотизм в народе. Будучи занят проблемой повседневного существования, этнос также не успел проникнуться политической зрелостью, которую монархам можно было бы использовать для формирования той или иной централизованной власти. Горы, леса и отсутствие водного сообщения обусловили разлад в действиях армянских князей. Имел значение фактор внешнего давления.

Следствием стали слабость внутренних связей населения Армении, сильное развитие партикуляризма и индивидуализма. Князья сражались за свою общественную и экономическую самодостаточность, сохранение фамильной самостоятельности, но не за самостоятельность всей Армении. Это обстоятельство получило отражение в трудах летописцев, которые осуждали отсутствие “единства” в действиях предков, хотя реальное положение страны не давало для этого основания. Армянская ситуация разъяснялась на примере Голландии, отказавшей в помощи братьям бурам в Южной Африке. “Между тем, из доступности современного сообщения, - как отмечает Никогосян, - Голландия была более близка к бурам, чем княжество Алуанка к княжествам Арцруни и Мамиконянов”².

Сделано заключение, что даже при наличии высокого патриотического сознания древние армяне вряд ли могли выйти из круга геополитического детерминизма Армении, поскольку у них не созрели в необходимой степени понимание всеобщих интересов, племенная солидарность и национальное благо-

¹ Там же, с. 88.

² Там же, с. 91

денствие: “Идея и дух патриотизма в буквальном значении находились в несуществующем состоянии у древних армян, хотя бы по сравнению с патриотизмом греков и римлян”¹.

После утраты самостоятельности армяне оказались под мусульманским владычеством. При отсутствии сильной патриотической идеи средством выживания в исламском окружении стало христианство. “Религия являлась синонимом нации”². Монастыри и церкви являлись рассадниками национального сознания. При этом мусульманские правители, желая иметь экономические выгоды от армянского народа, а также исходя из относительной веротерпимости ислама, не затрагивали положения армянской церкви.

Армянские католикосы и патриархи были признаны политическими представителями армянской нации, хотя с этим соседствовало насилие, главным образом, под влиянием мусульманского духовенства. Армянин сохранял личную самобытность в семейном крове: “Если он считал себя рабом, то рабом лишь внешне, но не внутренне”³.

Этот дуализм - “ненормальное положение”- обусловил появление двуличия, лести и скрытности, что для внешнего мира стало национальным признаком. Однако религиозные преследования, необеспеченность жизни, собственности и достоинства заставляли армян мечтать о христианском правлении, которое и утвердилось на части Турецкой и Персидской Армении.

Эпоха русского владычества позволила части армянского народа осуществить вековую мечту, заключающуюся в свободе вероисповедания, наличие равных прав с господствующим элементом, обеспечение жизни, собственности и достоинства: “В этом состоял армянский идеал после потери политической независимости”⁴. Повседневным занятием русских армян стало обеспечение материального существования, что при отсутствии общей солидарности и национального сознания не содействовало общему прогрессу. Возобладали личные амбиции: “Я, мой дом, моя выгода, моя слава, мое желание...”

Следствием явилась потеря значения роли религии, существовавшей при мусульманском владычестве: “В это время религия для армян являлась якорем света и надеждой освобождения, а затем стало лишь слабой духовной потребностью и

¹ Там же, с. 91, 92.

² Там же, с. 93.

³ Там же, с. 95.

⁴ Там же, с. 99.

процедурой, хотя бы для класса, именуемого “интеллигенцией”¹. Спад влияния религии обозначился и для “простого класса”. Роль духовенства стала сводиться к удовлетворению повседневных бытовых потребностей, таких как крещение ребенка, совершение церемоний брака и похорон.

Отсутствие национального сознания обусловило платоническую любовь к духовному центру Эчмиадзину, проявляя к нему внешнюю и личную покорность: “И это правдивая реальность, когда даже эту покорность многие из служащих церкви не выказывают...²”.

Этим объяснялся прозелитизм в армянских рядах, когда во имя личных устремлений происходил отказ от веры предков. Данному явлению содействовал критицизм армянской печати, осуждающий религиозное чувство как проявление “реакционности” и чуть ли не следствие “аморальности”. Модным стало отрицание церковных обрядов, национальных обычаев и устремлений, семейных устоев и этнических особенностей, принципов добродетели и нравственности.

Критицизм к религии затронул вторую основу существования армянской нации, а именно - семью. Она стал терять свои патриархальные устои, твердость супружеских устоев, преобразовываться в сложный конгломерат взаимоотношений. Верность супружеским устоям и святость семьи стали подвергаться насмешкам, эпитетам ретроградности и “темноты”.

Армянка стала терять порядочность и семейную добродетель, которые принесли ей славу и авторитет среди иностранцев, делая её непохожей ни на одну женщину других наций. Происходил распад большой семьи, хотя сохранялось значение авторитета супруга, отца и брата. В то же время они под лозунгом свободы нравов и предоставления детям образования наносили ущерб семейным устоям как в городе, так и в сельской местности. Этот процесс распада семьи если и сопровождался утратой армянского языка, духа и поведения, то довершался потерей национального облика.

В этом главная вина отводилась отчужденному отцу семейства, поведение которого служило эталоном для членов очага. Следствием представлялось поведение молодого поколения, которое преследовало лишь материальные выгоды и личные устремления, становясь рабом денег, званий и орденов. Концентрацией этих негативных качеств представлялась

¹ Там же, с. 100.

² Там же, с. 101.

дипломированная интеллигенция, пополнявшая ряды русского чиновничества, становясь бесполезной для армянской нации.

При христианском правлении вновь возникла дилемма существования: потеря национального облика либо национальное возрождение. Спасение виделось в национальном образовании, прекращение огульного следования европейской культуре, сохранение религиозных устоев, развитие национального самосознания¹.

Следует отметить, что не все поднятые проблемы получили должное освещение. Ариане признавали в сущности Иисуса Христа лишь человека, а армянская церковь признает совместное нахождение в нем человеческой природы и божественной сущности. Человеческая природа погибла на Кресте, а божественная - осталась. Армяне не участвовали на Халкедонском соборе 451 г. из-за восстания, поднятого в защиту христианства против языческой Персии. Армянская апостольская церковь признает догмат веры - Господь, сын Господня и Святой дух, но в указанной выше интерпретации сущности Иисуса Христа, что характерно для древних христианских церквей Востока.

После Халкедонского собора императоры Зенон и Анастасий приложили усилия для устранения различий тонкостей христосологии. Сохранение самобытности вероучения армянской церкви, помимо внешних и внутренних политических факторов, стало причиной сохранения напряженности с греческим духовенством. Русская апостольская церковь при патриархе Никоне в середине XVIII в. провела сверку богослужебных обрядов и ввела вместо двуперстного крещения трехперстное.

Армянская интеллигенция и духовенство принимали активное участие в деятельности партий “Гнчак” и “Дашнакцутюн” по защите интересов западноармянства. Формальный отказ от полемики против политики “антиармянизма” в печати имел свои причины. Самодержавие после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. сразу взяло курс на ассимиляцию армянского народа в составе Российской империи, что затем привело к закрытию армянских церковно-приходских школ на Кавказе в 1885 г., деятельность которых спустя год сумел возобновить католикос всех армян Макари I. Несмотря на это, царская цензура стала душить все свободные публикации на Кавказе и использовать против усиливающегося национального сознания

¹ Там же, с. 102–135.

официальные органы “Новое Время”, “Московские Ведомости” и “Голос Москвы”, не считая ряда весомых журналов.

В этих условиях выступление в русской печати под армянской фамилией рассматривалось как защита кровных интересов и одиозный подход. Не случайно Г. Джаншиев в 1892 г. опубликовал “Четыре письма” об армянах из Константинополя под аббревиатурой Д. Г. А. Точно так же, как и у Джаншиева, в публикациях, в случае необходимости, использовалось окончание ов, а не ян. Более веским был голос русской интеллигенции, выступавшей против необоснованных обвинений в адрес армянского народа. Однако царизм в 1891 г. принял закон о репрессивных мерах против армянского духовенства, в 1896 г. закрыл подавляющее большинство приходских школ, а в июне 1903 г. утвердил закон о секуляризации церковного достояния. Возникло движение самообороны, куда вошли гнчакисты, дашнаки, духовенство и социал-демократы.

В некоторых случаях имеет место и односторонность суждений. Обвинения со стороны Никогосяна в космополитизме Гр. Арцруни и г. “Мшак” имели связь как с возникшей напряженностью в личных отношениях, так и с тем, что либеральное издание возглавило борьбу против светско-духовного лидерства Эчмиадзинского престола в общественной жизни. “Мшакизм” стремился возглавить общенациональное развитие нации, в том числе и путем подчинения своему влиянию армянской церкви, но был вынужден уступить место радикальным силам. Очевидно, что эти пропуски имеют связь с деятельностью Никогосяна в русских изданиях под воздействием контроля царизма. Тем не менее, он проявил себя тонким аналитиком исторического прошлого армянского народа и рассудительным наблюдателем происходящих процессов в жизни русскоподданных армян.

Обращают на себя внимание теоретические высоты исторических суждений Никогосяна, которые явно находились под воздействием знакомства с творчеством русских геополитиков и консервативных деятелей, хотя получили и асимметричное отображение. Речь идет о творчестве Н. Я. Данилевского, К. В. Леонтьева В. П., Семенова-Тяньшанского и Б. Н. Чичерина. Автор теории “культурно-исторических типов” Данилевский в работе “Россия и Европа” выделил десять цивилизаций: 1) египетская, 2) китайская, 3) ассирийско-вавилоно-финикийская, 4) халдейская или древнесемитская, 4) индийская, 5) иранская, 6) еврейская, 7) греческая, 8) римская, 9) новосемитская или ара-

вийская, 10) германо-романская или европейская. Одиннадцатым типом сочтена нарождающаяся славянская цивилизация. Между ними отмечены уединенные и преемственные цивилизации: греческая, римская и европейская. Указаны народы-феномены - гунны, монголы и турки, играющие отрицательную роль разрушителей цивилизаций, а также народы, составляющие этнографические материалы для исторических организмов.

Леонтьев воспринял идею цикличности развития народов, на существование которых выделил время в 1800 лет. Им был использован закон “триединого процесса развития” наций, сформированный Данилевским, а именно: “простота”, “цветущее развитие” и “вторичное смесительное упрощение”. Леонтьев выступал против либерализма, разрушавшего общество и считавшего, что “Бога надо бояться, а не любить”. Семенов-Тяньшанский уделил много внимания географическому детерминизму, его воздействию на образ жизни и деятельность народов, а также месту в общечеловеческом развитии.

Чичерин рассматривал проблему личности и общества, отмечал о необходимости занятия любой деятельностью на базе частной собственности, призванной обеспечить нормальное состояние общества. Составлена концепция консервативного (“охранительного”) либерализма. Им были выделены три вида либерализма: уличный, оппозиционный и охранительный. Эти положения Никогосян пропустил сквозь интересы армянской нации, озабоченной задачей не столько развития, сколько выживания. Во главе собственных построений были поставлены национальные интересы, но в русле национально-консервативных построений, что обусловило отвержение европеизма и разрушительного воздействия модернизации общественных устоев.

Точно так же ощущается противодействие и диспут с определенными воззрениями армянской исторической и геополитической мысли. Отметим взгляды Камсара Тер-Давтяна, выступавшего за представление армянского народа коммерческой нацией, отмечавшего решающую роль торговых занятий в его деятельности. За буржуазное развитие армянского народа ратовал Гр. Арцруни. Л. Шант рассматривал особенности существования армян на стыке европейской (морской) и азиатской (сухопутной) цивилизаций. Как представитель европейской цивилизации, находясь в окружении азиатских мусульманских соседей, он был обречен на постоянную

конфронтацию с соседними народами. Решающая роль в развитии нации в XIX в. отводилась возникшей светской интеллигенции. Лео интересовал вопрос "Кто виноват?" в судьбах армянского народа, представляя в 1895 г. Армению как географическое понятие, где армяне превращались в исчезающую нацию, положительно относясь к политике самодержавия в Армянском вопросе¹.

Григор Никогосян был видным представителем национально-консервативного направления общественной мысли. Для него понятия "нация", "церковь", "семья" и "армянская женщина" являлись доминирующими ценностями. Подвергалось осуждению преклонение перед материальным достатком и эгоизмом, выдвигалась проблема роли национальной интеллигенции. Описанные качества армянской нации в Российской державе имели определенную односторонность. Они соответствовали переходному состоянию этноса в составе державы другого народа, когда осуществлялась модернизация общественных устоев, происходила ломка социальных отношений, церковь теряла светско-духовное первенство, семья становилась мобильной. Знаменосцем общественного развития выступила интеллигенция, хотя дифференцировалась, имела разнородный состав и устремления, а лейтмотивом общественного развития являлось патриотическое движение во главе с национальными партиями к национальной самостоятельности.

Никогосян создал концепцию трех эпох развития армянского народа на основе христианского развития, идеи личного успеха в условиях неблагоприятного геополитического положения Армении и представил негативный слепок состояния общественно-национальной жизни. Геополитическая заключенность могла быть преодолена сформированным индексом национального существования: национальная власть, централизованное управление, национальное сознание и сплочение, патриотизм, сохранение традиций и обычаев. Представлен христианский облик армянина, который, несмотря на все превратности, сохранял любовь к Эчмиадзинскому престолу как хранителю нации, и армянской жизни. Несмотря на все трудности модернизации общественной жизни, христианство являлось образом жизни, отказ от которого нес разрушение национальных устоев и духовных ценностей. Дан отпор как анти-

¹ Данилевский Н. Я., Россия и Европа. М., 1992, с. 112 - 115; Политология. Под ред. М. А. Василюка. М., 2006, с. 85-91; Тунян В. Г., Геворкян К. Л., Геополитика. Ереван, 2000, с. 50 -55.

армянской пропаганде по искажению христианского образа армянина, так и всем нигилистским поветриям общественной мысли. Причиной такого подхода указан субъективизм личного и общественного мнения, увлечение части интеллигенции радикальными воззрениями. При этом издания национально-косервативного направления, стремящиеся сохранить значение церкви в национальной жизни, представлялись как необъективные. Жизнь армян в условиях христианского владычества России и наступления европейских ценностей трансформировалась в социально-светскую направленность.

Продолжение следует.

Из кн.: Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении.